

ЗНАМЯ ТРУДА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ГАЗЕТА

№ 119 (10533) Суббота, 22 июня 1991 года

Газета издается с февраля 1944 года. Цена 5 коп.

Учредитель — Сланцевский городской

Совет народных депутатов

50 лет прошло с тех пор, как началась Великая Отечественная война

Многие довоенные деревни были большие и многолюдные. Такой помнят и Монастырек — густо населенная и раскинувшаяся на два крыла. Сейчас она возрождается, многие из города, из других мест не прочь здесь, в прекрасном уголке природы, поселиться, обзавестись хозяйством. А вот из местных-то жителей здесь осталось всего 12 человек. И виной тому — война, ее последствия: далеко не каждый мужчина вернулся с фронта, не все семьи смогли вновь обустроиться, не все ее жители, особенно молодежь, смогли выжить в непереносимых условиях восстановления, когда с крестьянина брали последнее, чтобы прокормить город. Да и вернуться было не к чему: немецкие оккупанты на исходе 1943 года, когда им наши войска и партизаны дали почувствовать конец хозяйствования здесь, были особо свирепы и агрессивны. В один день — 7 ноября — дотла спалили Монастырек, Черно, Вороново. Только и остались кострища да несколько коробок каменных домов.

К пепелищу вернулась из эвакуации и семья Терентьевых: Иван Терентьевич с женой Анисей Минаевной и дочкой — школьницей Тоней. Не слыли ноги к родному порогу, подкашивались, душили слезы. И не по дому так убивались — обострилась душевная боль, уже — никогда не восполнимая. Сколько в этом доме было радости, детских голосов и шума! Рождались и подрастали один за другим мальчики, поднимались, словно дубки, стройные и крепкие, добрые душой. Сколько надежд и мечтаний связывали с ними!

К началу войны парни были уже самостоятельные, взрослые, определившие свой путь по жизни. Родители гордились, что выросли они трудолюбивыми, серьезными, думали о их свадьбах, о будущих внуках. Старший сын Иван учился по направлению колхоза в институте в Гатчине на зоотехника — четвертый курс заканчивал. Егор работал киномехаником в своей деревне, а Володя 10 классов закончил в Кингисеппе и только что отгулял вечер выпускников. Восторженный, ласковый, смешливый Володька, самый младшенький, из всех сыновей был как-то ближе к родителям, потому, наверное, что еще не успел вылететь из гнезда. «О, господи, было все, было так много всего, и нет ничего! Как жить дальше?», — страдало материнское сердце. В нем все еще теплилась какая-то надежда, что хоть один из мальчиков жив, вот-вот вернется. В воображении все они тут были с ней, совсем маленькие и такие, какими их видела в последний раз.

Круто замесил свое горе Иван Терентьевич, по-мужски переживал его, отчетливо понимая, что нет в живых сыновей, иначе дали бы о себе знать. Понимал, что единственная и последняя опора в семье — он сам. А годы-то ушли, здоровье подорвано, к тому же добавились сердечные раны, нанесенные тремя тяжелыми известиями; легко ли кому потерять сыновей! Но только на одного. Володеньку, пришла «похоронка», старшие «пропали без

вести». И все равно ждали, надеялись на чудо на жестокую ошибку писаря...

Такая вот невеселая встреча произошла у Терентьевых с родным домом. Скарба, конечно, никакого не было, из вещей только то, что на себе. Единственная ценность была с ними — сыновние письма с фронта.

...Володя писал довольно часто, каждую возможность использовал, чтобы порадовать родителей сообщением о себе, писал на протяжении всей своей боевой жизни, до тех пор, пока его не стало... И вместо

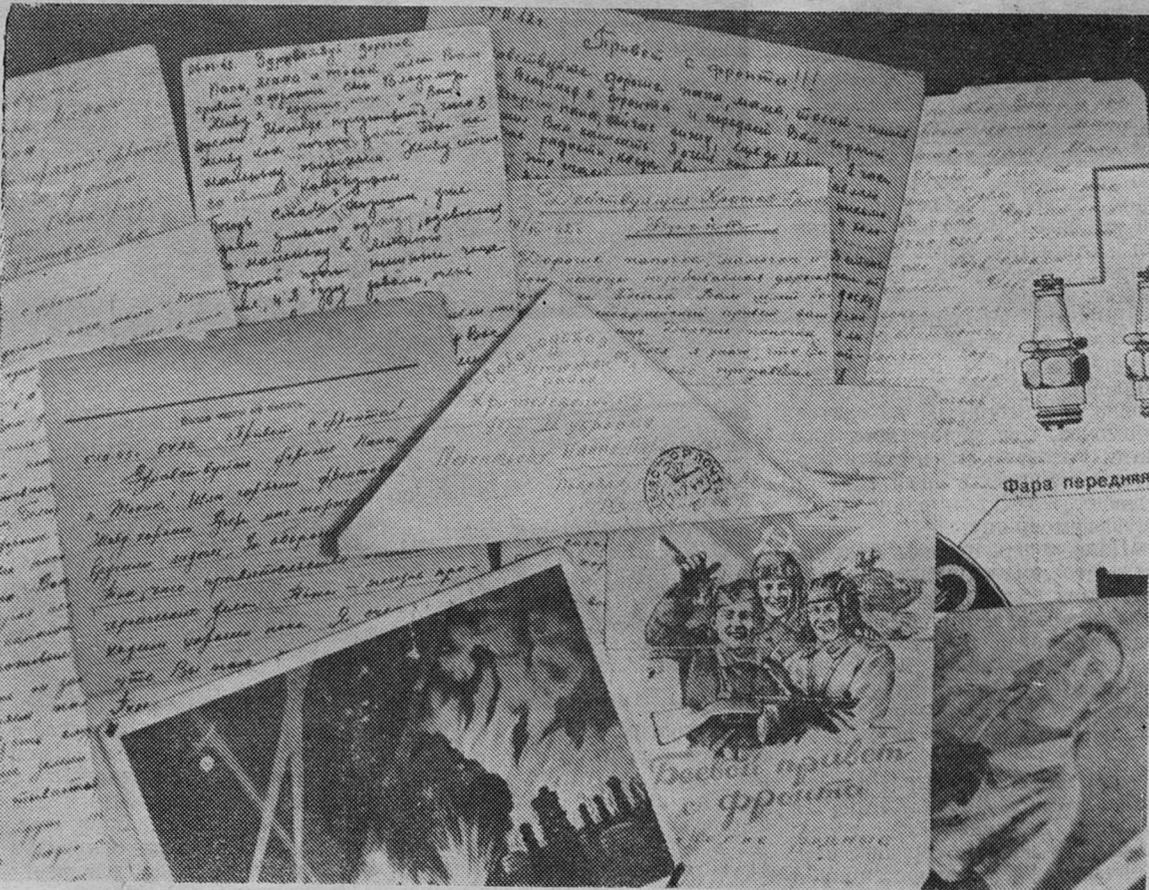
Как мы уже знаем, война несколько не пощадила ее, в конце 1944 года отняла последнего сына. Только и оставалось им — неисчислимо число раз перечитывать строки, написанные дорогой рукой в течение двух с лишним лет.

Родители не долго задержались на этом свете, умерли друг за другом в пятидесятые годы. Тоня тем временем подросла, уже работала. ...Как говорится, много воды с тех пор утекло, теперь и она уже на пенсии. В 19 лет была избрана секретарем исполкома Черновского сельсовета и на этом

гордость за его высокую мораль, чистые помыслы, искреннюю веру и в окончание войны, и в Победу, за сознание ответственности перед Родиной. Писал же он эти письма, никогда не думая, что, кроме родителей, их еще кто-то будет читать, тем более, через столько лет. Писал, конечно, не для истории. Однако и по письмам чувствуется точность и дисциплина автора: письма датированы, тщательно по возможности оформлены, поэтому без труда позволяют ориентироваться, следить за ходом событий. К сожалению, не все с

год. С большой радостью сообщают, что я пока жив и здоров, был два раза ранен в левую ногу, сейчас чувствую себя хорошо. Был уже три раза в госпитале. Сейчас живу хорошо. Получаем 800 г хлеба, 35 гр. сахара, 43 гр. масла и приварок хороший. Дорогие мамочка, папочка и Тося, я долго знал о судьбе своей деревни, теперь не знаю. Сожжены два дома в военном городке, что теперь там — не знаю. Долго видел своих деревенских, теперь нет. С братом Жоржином расстались. Их перебросили действовать в тыл к немцу в наши места. С ним расстался за Кингисеппом на реке Солка, больше ничего о них не знаю. С ним вместе воюют Мулин, Макаров Вася, Ефимов Арсений, Володя Вересов, боронский Ильин Саша-орденоносец, Терликов, вороновский Саша Никифоров. Терликов и Никифоров, по-видимому, пропали: они не вернулись с разведки. Миша Козлов вместе со мной ушел. Не знаю, где он теперь. Был в Ленинграде, все работал. Мы долго вместе с Егором ходили в разведку. Теперь о них ничего не знаю. Когда я заболел, меня отправили в госпиталь в Ленинград, оттуда пошел добровольно в школу радистов. Сейчас я здесь радистом, профессия очень хорошая. Папа, как я с тобой познакомился в Кингисеппе, через некоторое время мы отступили за Кингисепп. Там много было знакомых, но мою тетю не мог найти. С нами долго были Прохоров (кингисеппский, он работал в райзо, кажется), Голованов, Поляков — комендант нашей комендатуры. Уходя с деревни, мы все зарыли — много хлеба и почти всю одежду, дядя Миша знает где. Дорогие папа и мама, берегите Тосечку. Напишите, как живете, напишите письмо побольше. Старайтесь как-нибудь все трудности пережить. Придет время, мы его разгромим, и опять жизнь станет лучше. Стало очень и очень заметно, что ему приходит конец. Я не мог разыскать ваши адреса, но вот нашел, теперь стало на душе полегче, а то все письма идут, только мне ничего — очень обидно. На память выслала фотографию, хотя фотографировался в плохое время. Теперь я совсем другой, здоровый. Пошлите мне фото Тоси, если можно, и ваши — хотел бы вас посмотреть. Очень хочу узнать о брате Иване, где он — опишите. Какие товарищи там у вас живут, пусть все мне пишут. Мама и папа, сообщите девочкам, все-таки и они меня интересуют. Сообщите адрес Зины Веселовой. Это самый мой близкий друг был в последнее время. Все фото пропали в одном из боев. Папа, не пожалей часу, опиши все — это просит Ваш сын — боец-радист Владимир. Есть ли вести от Степы Доброва, напиши о семье Козловых, где они, что слышно, особенно о Боре и Грише, где работает Саша Вересов и другие мои товарищи...»

„ТАКАЯ НАША СУДЬБА“ СОЛДАТСКИЕ ПИСЬМА



долгожданного письма пришло казенное: «Ваш сын Терентьев Владимир Иванович на острове Сааремаа Эстонской ССР пал смертью храбрых, похоронен со всеми воинскими почестями». От Ивана было всего несколько писем с Урала, куда эвакуировали институт, из школы офицеров, где студентов готовили командирами на фронт, направлен он был под Сталинград, где, видимо, в первом же бою сложил голову. Пропал без вести... Такая же судьба постигла и Егора. Эта неизвестность и вселяла родителям надежду на возвращение, и держала в страхе за судьбу сыновей. Письма Владимира были той жизненной силой, которая помогала жить в условиях эвакуации, работать и помогать фронту, приближать победу. (А Терентьевы многое для этого сделали своим трудом. Иван Терентьевич там, в Вологодской области, был избран председателем колхоза, и только в июле 1945 года семья смогла приехать на родину).

поприще трудилась три десятка лет. Она, Антонина Ивановна Каменева (по мужу), и сохранила заветную ценность — письма брата.

...Пожелтевшие от времени листки нелинованной бумаги, маленькие — блокнотные, открытки, а то и обрывки какого-то плаката (видимо, что попадалось под руку) тщательно исписаны химическим карандашом и чернилами, красивым и понятным почерком (словно и не торопясь, и не в военных условиях). Они и сегодня хранят свежесть восприятия той обстановки, жизни в окопах и блиндажах, отношений между боевыми товарищами, родными и близкими. Хранят любовь этого юноши ко всему земному, чувство ненависти и желание отомстить врагу за порушенный мир, сожженные родные деревни. Читая эти документы военного времени, невозможно остаться равнодушным. Испытываешь большое уважение к молодому земляку,

войны можно было написать, и иногда встречаются затухшие строчки. А вообще он писал близким и родным людям, постоянно заботясь о них, зная, что им надо знать все о нем, любую, казалось бы, мелочь. Писал просто, непосредственно, интересуясь всем и всеми, кто и что его когда-то окружало, с нетерпением ожидая ответа. Чувствуется, что письмо и для него было самым счастливым событием.

Давайте и мы, дорогие читатели, с позволения Антонины Ивановны, ознакомимся с содержанием некоторых писем Владимира, пусть и в нас сохранится о нем светлая и святая память.

«10.VII.42 г. Действующая Красная Армия фронта.

Дорогие папочка, мамочка и в бою никогда не забываемая дорогая сестренка Тосечка. Вам шлет боевой красноармейский привет ваш сын Владимир. Дорогие, я знаю, что Вы меня уже считаете пропавшим, так как не слышали обо мне уже

«16.7.42. Привет с фронта. ...Дорогие папочка, мамочка, Тося — какая теперь стала для меня радость, чувствую себя (Продолжение на 2-й стр.)»

(Начало на 1-й стр.)
 веселее, и уже, идя в бой, я буду знать, где вы и как вы живете. Рад, что у вас все хорошо, но узнал, что такие товарищи погибли, как Гриша Козлов, и очень задумался. Но ничего не поделаешь, таких хороших ребят уже погибло много, защищая нашу любимую Родину. Рад, что кое-что услышал о Ване, о Жоржике ничего не знаю. Последний раз я распростился с ним около д. Криково, они пошли в тыл противника, в наш район. Мы переходили через фронт, с тыла вместе с Головановым. Дорогой друг убило и одного ранило при переходе через шоссе Книгисеп—Ленинград. Папа, сабиди, где Сана Афанасьев, я его перевязывал.

Папа, как вспомнишь, так жутко становится, сколько осталось немцу, ведь вся наша свиноферма осталась ему. Когда придется вернуться обратно, неизвестно. Мы стоим не очень-то далеко. Видно, придется нам отбывать это все. Папа, я тут встретил Книгисепского, он рядом жил и часто к нашему Ивану приходил.



когда он учился в средней школе, — Вячка Жуков, он в нашем полку. Раз встретил Олю, которая у нас работала в детских яслях и жила у д. Сани, — она санитарка. Папочка не пожалей времени — напиши сыну побольше писем. Сообщи мой адрес товарищам. Пусть они пишут. Может, кое-что про Бориса Козлова знаешь, ведь лучший товарищ...»

«27.VII.42 г. 20.00 час.
 Здравствуйте, дорогие папа, мама и много мною любимая сестра Тосечка. Сообщаю, что живу хорошо и того вам желаю. Папа, я уже получил твои два письма. Уже узнаю насчет Вани — через комиссара. Пишите обо всем, как живете, хватает ли денег. Пока пиши, как может дорогая мамочка, береги ее, она и так, я думаю, слабая. Пусть мамочка несколько слов напишет. Папочка, береги ее и Тосика. Очень жаль Жоржика — нет от него вестей. Переживайте все трудности, работайте лучше. Привет вам с Ленинградского фронта»

(Дата не проставлена, должно быть, одно из первых писем). «Папочка, болей, очень истощенный. Был весом кг 30, не больше, но теперь здоровый. В госпитале больше месяца лежал. Вышел и попал в этот полк. Папа и мамочка, берегите сами себя и Тосю, мне очень и очень ее жаль. Сейчас вспоминаю Вас и ее, и всех любимых братьев, и слезы катятся. Ну, ничего, разберем гадюгу и опять встретимся.

Ходил, как вышел из госпиталя, в обмотках, но теперь сапоги приобрел. Учился в школе радиоспец. Вместе с учеником 10 кл. из Книгисеп. Па.

Если Гена Варфоломеев там, то переши ему мой адрес. У нас здесь все ребята молодые, в нашем взводе очень хороший командир, любит слушать, веселый. Где живем, знаешь, я думаю, да напишу — в земле.

Немец все бросает нам снаряды, но как-то привыкли. Специальность у меня хорошая и легкая. Сегодня делал уборочку, протирал всю аппаратуру. Крепко вас обнимает и целует Владимир. Мой адрес: 187 ППС, 462 СП, рота связи, Терентьеву».

«5.VIII.1942 г. Привет с Ленинградского фронта дорогим родителям от сына Владимира.
 Здравствуйте, дорогие папочка, мамочка и Тосечка, и все родные и знакомые. Пишет вам сын Владимир, передает горячий красноармейский привет... Очень благодарен, что заимел с вами связь и с многими другими. Папа, сегодня получил твоё письмо с фото Ивана и получил письмо от Александрова Лени. Теперь себя чувствую веселее и бодрее. Дорогие папа и мама, переживайте эти трудные дни, разгромим эту гадюгу, жизнь опять будет лучше. Сам я живу хорошо, но погода стоит очень дождливая. Живем глухо в земле, но вода к нам не попадает. Сейчас только

ставляю, сколько у вас радости, когда получите от меня письмо. Ваши письма — это счастье для меня — тогда хоть и холодное время, а не мерзну. Праздник провел хорошо, а главное, весело и гордо. Я сейчас лучший боец — радист в части. В день 7 ноября я получил от командира части благодарности. Занесли на Почетную доску части. Всего 11, в числе которых и я. У нас был в гостях р-ий г. Ленинграда. Он привез подарки. Я как лучший боец получил лично от него подарок. В нем было: полотенце, ремень посяной — хороший, конверты, карандаши, носки теплые, ножичек и, главное, книжечка с разноцветной мягкой кожей — хороший. Я поставлен на должность мл. командира. Уже получаю 125 рублей. Вам пошло 16.11.42 г. 120 рублей, это октябрьские. За ноябрь тоже пошло. И для меня сегодня — счастливый день, я кандидат ВКП(б). Папа, бить врага — по коммунистически. Погибать — коммунистично. Дорогие папа и мама, заверяю вас, что я еще лучше резуль-



встал, ночью дежурил по раде, пообедал и сел на большую высоту, сижу и пишу Вам открытку. Жить нам здесь хорошо, знаете, как живут на войне.

Дорогие папочка и мамочка, не надо расстраиваться, ничего не поделаешь — война. Много хороших ребят погибло, но война без этого не обходится. Мамочка, не надо много плакать. Разберем его и опять вернемся. Берегите сами себя и главное, Тосю — вашу будущую помощницу.

Папа, очень и очень благодарен, что письма пошли отовсюду. Папа, ты пишешь, что колхоз плоховат, ну, дорогой папа, работайте лучше, боритесь с нарушителями — этим нам поможете. Пиши, папа, чаще письма. Эта открыточка Тосе — пусть память от меня».

«30.10.42 г. Здравствуйте, папа, мама и Тосик... Живу я хорошо. Землянка на троих; командир взвода, сержант и я. Сейчас сижу у радиостанции и дежурю. Специальность замечательная — большим почетом пользуюсь. Руковожу комсомольской группой. Жизнь не плохая, мы уже привыкли так. Ясно, если кто бы пришел ночью, так убежал бы, наугад. Сижу с вами, а нам хоть что. Папа, будь добрый, пиши больше писем. Есть ли вести от сыновей д. Филь?»

Дорогой папа, я чувствую, что вам трудно жить. Но Вы Тосю как-нибудь берегите. Очень мне жаль ее. Придем домой, она хоть постирает платочек, воротничок. Очень берегите ее, как-нибудь оденьте и пусть учится. Я получил письмо от Саши Макарова — это огромная радость, он на Сталинградском фронте — бои сильные.

Пишите так: Полевая почта 187, часть 244, Терентьеву».

«19.11.42 Привет с фронта. Здравствуйте, дорогие папа, мама, Тосик — пишет вам сын Владимир и передает вам горячий привет. Я очень хорошо пред-

ставляю, сколько у вас радости, когда получите от меня письмо. Ваши письма — это счастье для меня — тогда хоть и холодное время, а не мерзну. Праздник провел хорошо, а главное, весело и гордо. Я сейчас лучший боец — радист в части. В день 7 ноября я получил от командира части благодарности. Занесли на Почетную доску части. Всего 11, в числе которых и я. У нас был в гостях р-ий г. Ленинграда. Он привез подарки. Я как лучший боец получил лично от него подарок. В нем было: полотенце, ремень посяной — хороший, конверты, карандаши, носки теплые, ножичек и, главное, книжечка с разноцветной мягкой кожей — хороший. Я поставлен на должность мл. командира. Уже получаю 125 рублей. Вам пошло 16.11.42 г. 120 рублей, это октябрьские. За ноябрь тоже пошло. И для меня сегодня — счастливый день, я кандидат ВКП(б). Папа, бить врага — по коммунистически. Погибать — коммунистично. Дорогие папа и мама, заверяю вас, что я еще лучше резуль-

«11.12.42. Здравствуйте, дорогие папа, мама и любимая Тосечка. Как много радости у меня, когда получаю письмо. Дорогие мои родители, я живу хорошо. Очень жаль стало старенькую мамочку и Тосика, когда узнал из письма, что папа, уже и ты поставлен на учет. Дорогой папочка, как можно старайся, чтобы на мамочку это не повлияло. Поднажми, чтобы мама на что могла выкупить хоть то, что дадут на карточки. Удивляюсь, почему вы не получаете моих 120 рублей. Я их посылал. Папа, я вышло еще. Буду тоже стараться всеми средствами помогать. Папа, напиши адрес Доброва, а то он



«19.01.43 г. ...Сколько радости и бодрости в сегодняшний вечер, я получил от Вас письмо, написанное теплыми и ласковыми словечками. Сколько радости и бодрости, что я услышал от вас, что никогда не забываемая сестренка Тосик учится отлично...
 Папа и мама, я знаю, что вас радуют сейчас такие замечательные успехи, которые одерживает наша Красная Армия. Все много писали об успехах в районе Сталинграда. Сидя на боевой вахте на дежурстве, я в свободную минуту услышал, что и здесь тоже есть изменения. Наши войска прорвали блокаду Ленинграда. Надеюсь, еще не дойдет до вас это письмо, как мы разберем его здесь еще сильнее и в скором времени должны очистить от этой гадюги наши родные места, до них несколько десятков километров. Дорогие папа и мама, крепитесь, помогайте нам, воинам. А я, находясь на этом важном участке фронта, не подкачаю. Живу сейчас хорошо. Совместно с боевыми заданиями руковожу комсомольской работой. После тяжелых и упорных боевых заданий можно хорошо отдохнуть, и сегодня был на ансамбле. Краснознаменного Балтийского флота.

Папа, часто вспоминается дом, наши места, девчата. Ведь только счастье подошло. Но ничего, останусь жив, зайвем лучше и все догоним.
 Милый мой отец, напиши о знакомых, о родных. Как весело, когда получишь хорошие письма...»

«15.02.43 г. ... Очень благодарю за вашу письменную заботу обо мне — сыне. Нахожусь далеко от вас, но, получив письмо, — я вместе с вами. Я жив, здоровые немного хуже. Заболел, и сильно, но теперь опять хорошо, сегодня уже хорошо и веселюсь. Очень для меня хорошая вещь, что ты, папа, опять вместе с мамой, ведь ей одной очень скучно и трудно. Живем хорошо. В свободное время ходим на море ловить салаку. Уже был два раза. Домин хорошо — за раз кг 30—40, а всего же у нас человек в семье только 13 с командиром, так вот ее ешь — не хочу. Так и проживем. Папа, большая гордость выпала на нас: нам выдали погоню. Это же еще делает нас непобедимыми, как Суворова. Вот уже сегодня будем принимать. Получил письмо от Бориса Гаврилова, от Зины и Геньи Варфоломеева. Молодцы, что не забывают меня. Папа, очень и очень рад, что увидел письмо моего любимого Тоси, она уже лучше мамы пишет. Пусть учится еще лучше, для нее это хлеб. Так вот мы и живем: честно и трудно, но ничего не поделаешь — вой-

на мне не пишет. Дорогой папа, я здесь встретил в части Валю Александрову (воронковскую). Она все такая же. Уже имеет на счету 6 немцев. Папа, все таки стало повеселее, она ходит ко мне, по старинке говорим. Старайтесь — живите, так надо!»

Письма из 42 года многое нам сегодня рассказывают, помогут многое понять и узнать о судьбе нашего героического народа. По этим письмам узнаем не только о событиях в жизни Терентьевых, но и о многих людях из Монастырька, других деревень в округе, о партизанах и делах, о настроении солдат на фронте. В письмах — оптимизм, вера в Победу, безграничный патриотизм и служебный долг. Вот такие сильные духом люди и смогли повести других за собой. Неслучайно Володя был избран там комсомольским вожаком.

С приходом 1943 года чувствуются, как меняется обстановка на фронте, накаляется, движется к перелому. Владимир прежде всего старается поддержать своих родных, вселить в них уверенность, что особо примечательно, свои чувства к ним он выражает откровенно, не скупясь на ласковые

«Мама любимая! Прочел твоё письмо и огорчился. Очень тебе жалько, ты уже старенькая. Я вспоминаю, как ты меня ругала за то, что долго гулял. Верно, тебе было жалко, ибо тогда приходилось в ночь поспать 2—3 часа. Но вот теперь я не гуляю, а иногда и не сплю двое суток, так надо теперь. Мама, живите с папой как можно лучше, не ругайтесь, любите вашу единственную Тосю».

«13.05.43 г.
 Привет, дорогие родители, от Владимира. Живу по-старому, т. е. хорошо. Но теперь от старого моего лучшего командира узнал. Очень жаль, но для меня как второй отец был. Живу как раньше, теперь вместе. В

«05.01.43 г. Привет горячий, дорогая сестрица Тося!... Тосечка, будь послушной девочкой, слушайся маму, она у нас старенькая. Слушайся учителей, учись только на «отлично». Береги себя себя. Приеду с фронта, тебя буду жалеть и никому не отдам. Пиши чаще, пришли платочек на память...»

«19.01.43 г. ...Сколько радости и бодрости в сегодняшний вечер, я получил от Вас письмо, написанное теплыми и ласковыми словечками. Сколько радости и бодрости, что я услышал от вас, что никогда не забываемая сестренка Тосик учится отлично...
 Папа и мама, я знаю, что вас радуют сейчас такие замечательные успехи, которые одерживает наша Красная Армия. Все много писали об успехах в районе Сталинграда. Сидя на боевой вахте на дежурстве, я в свободную минуту услышал, что и здесь тоже есть изменения. Наши войска прорвали блокаду Ленинграда. Надеюсь, еще не дойдет до вас это письмо, как мы разберем его здесь еще сильнее и в скором времени должны очистить от этой гадюги наши родные места, до них несколько десятков километров. Дорогие папа и мама, крепитесь, помогайте нам, воинам. А я, находясь на этом важном участке фронта, не подкачаю. Живу сейчас хорошо. Совместно с боевыми заданиями руковожу комсомольской работой. После тяжелых и упорных боевых заданий можно хорошо отдохнуть, и сегодня был на ансамбле. Краснознаменного Балтийского флота.



«27.11.43 ...Как рад, дорогой папаша, что получил от вас письмо. Ведь столько времени не получал. Думал, что вы, папа, взяли или что случилось, а мамаша не может ведь мне так писать, как папа, ты мне пишешь. Сейчас «прописан» в... (затушевано цензурой). А с 21-го числа готовился в операцию и 26 выступил. Прощаю она неважно — занимали одну высоту, и представьте себе — не думал вернуться. Все разбил, папа, вспоминал я вас тогда. Гадина попал несколько раз, даже оглушило. И как на счастье даже не было ничего, но выполнял я серьезную задачу. Нужно было под огнем идти вперед. Так получилось. И вот сейчас сидим — свет электрический горит, ребят много — все молодые. Да еще так прекрасно радио играет.

«27.08.43 г.
 ...Сегодня, папаша, получил от тебя небольшое письмо, и сколько было радости... Живу хорошо, всего хорошего и вам желаю в ваших колхозных успехах. Сегодня был на концерте. И так неладно под вечер было, пришел домой, как лет, и проспал до утра. А утром вдруг стучат, слышу, идет телефонистка. Она говорит — замерзла. Я говорю, ложись со мной, грейся. Так, пошутили с ней, она, оказывается, пришла чай пить рано утром, сменившись с дежурства. Попили чаю, она легла спать, а я остался один. Пришел мой друг, с которым до войны учился в школе в Книгисепе, Николай Щербак, пошел по старым паркам (уже разбитым). Нашли хороших грибов (белых). Я у знакомого кладовщика достал жару, сварили, поджарили и так хорошо покушали. Не успел пообедать, как вызывают меня. Теперь я комсорг подразделения, работать надо. Кошу. Летом ведь мало ужинал с вами вместе, все как только с работы приходишь, быстро одеваешь чистенькое и гулять — ну, тут всегда почти до 3-х ночи. Я вспоминаю маму, которая уговаривала меня, жалая, что рубашке, печка топится,

я устал и ухожу гулять. Да, мамаша как предчувствовала. Теперь этого нет. И радость — это только то, что получишь от вас письмо, от ребят и знакомых девочек. Да уже 20 лет стало, самые замечательные и веселые годы, а тут вальдьявская задача. Главное, что охота увидеть всех вас, дорогие, особенно Жоржика и Тосика. Береги, папа, маму, не ругайтесь, любите вашу единственную Тосю».

«19.08.43 ...Вот сейчас сижу и пишу, сделал свою работу. Меня как члена партии поставили на ответственную работу. Я — комсорг в нашем подразделении. Уже вчера прово-

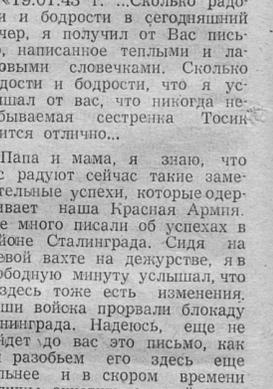
«26.05.44 г. ...Ваше письмо получил я 28.04, но ответ не писал. Стыдно и нехорошо родителям сразу ответа не дать. Жизнь моя сейчас неважная. После больших длительных и трудных походов и боев я стал болеть ногами, заболел серьезно, вот с 23.04 и по настоящий день я болен. Лучший нет, видимо, придется лечиться. Да, большой праздник, а для меня был плохим днем. Если бы здоровый был, так выпил, — хоть повеселился бы, а то выпил 200 гр. и в палатке уснул. Больше ничего хорошего не видел. Прошел всего за день метров 300, а то все сидел, да лежал — очень болят ноги. И письма получаю часто — от ребят, от знакомых. Завтра выпью помаленьку, у нас отмечается славный героический путь нашей части...»

«27.11.43 ...Как рад, дорогой папаша, что получил от вас письмо. Ведь столько времени не получал. Думал, что вы, папа, взяли или что случилось, а мамаша не может ведь мне так писать, как папа, ты мне пишешь. Сейчас «прописан» в... (затушевано цензурой). А с 21-го числа готовился в операцию и 26 выступил. Прощаю она неважно — занимали одну высоту, и представьте себе — не думал вернуться. Все разбил, папа, вспоминал я вас тогда. Гадина попал несколько раз, даже оглушило. И как на счастье даже не было ничего, но выполнял я серьезную задачу. Нужно было под огнем идти вперед. Так получилось. И вот сейчас сидим — свет электрический горит, ребят много — все молодые. Да еще так прекрасно радио играет.

«Мама любимая! Прочел твоё письмо и огорчился. Очень тебе жалько, ты уже старенькая. Я вспоминаю, как ты меня ругала за то, что долго гулял. Верно, тебе было жалко, ибо тогда приходилось в ночь поспать 2—3 часа. Но вот теперь я не гуляю, а иногда и не сплю двое суток, так надо теперь. Мама, живите с папой как можно лучше, не ругайтесь, любите вашу единственную Тосю».

«13.05.43 г.
 Привет, дорогие родители, от Владимира. Живу по-старому, т. е. хорошо. Но теперь от старого моего лучшего командира узнал. Очень жаль, но для меня как второй отец был. Живу как раньше, теперь вместе. В

«05.01.43 г. Привет горячий, дорогая сестрица Тося!... Тосечка, будь послушной девочкой, слушайся маму, она у нас старенькая. Слушайся учителей, учись только на «отлично». Береги себя себя. Приеду с фронта, тебя буду жалеть и никому не отдам. Пиши чаще, пришли платочек на память...»



«27.11.43 ...Как рад, дорогой папаша, что получил от вас письмо. Ведь столько времени не получал. Думал, что вы, папа, взяли или что случилось, а мамаша не может ведь мне так писать, как папа, ты мне пишешь. Сейчас «прописан» в... (затушевано цензурой). А с 21-го числа готовился в операцию и 26 выступил. Прощаю она неважно — занимали одну высоту, и представьте себе — не думал вернуться. Все разбил, папа, вспоминал я вас тогда. Гадина попал несколько раз, даже оглушило. И как на счастье даже не было ничего, но выполнял я серьезную задачу. Нужно было под огнем идти вперед. Так получилось. И вот сейчас сидим — свет электрический горит, ребят много — все молодые. Да еще так прекрасно радио играет.

«27.08.43 г.
 ...Сегодня, папаша, получил от тебя небольшое письмо, и сколько было радости... Живу хорошо, всего хорошего и вам желаю в ваших колхозных успехах. Сегодня был на концерте. И так неладно под вечер было, пришел домой, как лет, и проспал до утра. А утром вдруг стучат, слышу, идет телефонистка. Она говорит — замерзла. Я говорю, ложись со мной, грейся. Так, пошутили с ней, она, оказывается, пришла чай пить рано утром, сменившись с дежурства. Попили чаю, она легла спать, а я остался один. Пришел мой друг, с которым до войны учился в школе в Книгисепе, Николай Щербак, пошел по старым паркам (уже разбитым). Нашли хороших грибов (белых). Я у знакомого кладовщика достал жару, сварили, поджарили и так хорошо покушали. Не успел пообедать, как вызывают меня. Теперь я комсорг подразделения, работать надо. Кошу. Летом ведь мало ужинал с вами вместе, все как только с работы приходишь, быстро одеваешь чистенькое и гулять — ну, тут всегда почти до 3-х ночи. Я вспоминаю маму, которая уговаривала меня, жалая, что рубашке, печка топится,

я устал и ухожу гулять. Да, мамаша как предчувствовала. Теперь этого нет. И радость — это только то, что получишь от вас письмо, от ребят и знакомых девочек. Да уже 20 лет стало, самые замечательные и веселые годы, а тут вальдьявская задача. Главное, что охота увидеть всех вас, дорогие, особенно Жоржика и Тосика. Береги, папа, маму, не ругайтесь, любите вашу единственную Тосю».

«19.08.43 ...Вот сейчас сижу и пишу, сделал свою работу. Меня как члена партии поставили на ответственную работу. Я — комсорг в нашем подразделении. Уже вчера прово-

«26.05.44 г. ...Ваше письмо получил я 28.04, но ответ не писал. Стыдно и нехорошо родителям сразу ответа не дать. Жизнь моя сейчас неважная. После больших длительных и трудных походов и боев я стал болеть ногами, заболел серьезно, вот с 23.04 и по настоящий день я болен. Лучший нет, видимо, придется лечиться. Да, большой праздник, а для меня был плохим днем. Если бы здоровый был, так выпил, — хоть повеселился бы, а то выпил 200 гр. и в палатке уснул. Больше ничего хорошего не видел. Прошел всего за день метров 300, а то все сидел, да лежал — очень болят ноги. И письма получаю часто — от ребят, от знакомых. Завтра выпью помаленьку, у нас отмечается славный героический путь нашей части...»

«27.11.43 ...Как рад, дорогой папаша, что получил от вас письмо. Ведь столько времени не получал. Думал, что вы, папа, взяли или что случилось, а мамаша не может ведь мне так писать, как папа, ты мне пишешь. Сейчас «прописан» в... (затушевано цензурой). А с 21-го числа готовился в операцию и 26 выступил. Прощаю она неважно — занимали одну высоту, и представьте себе — не думал вернуться. Все разбил, папа, вспоминал я вас тогда. Гадина попал несколько раз, даже оглушило. И как на счастье даже не было ничего, но выполнял я серьезную задачу. Нужно было под огнем идти вперед. Так получилось. И вот сейчас сидим — свет электрический горит, ребят много — все молодые. Да еще так прекрасно радио играет.

«ТАКАЯ НАША СОЛДАТСКАЯ СУДЬБА»

«Мама любимая! Прочел твоё письмо и огорчился. Очень тебе жалько, ты уже старенькая. Я вспоминаю, как ты меня ругала за то, что долго гулял. Верно, тебе было жалко, ибо тогда приходилось в ночь поспать 2—3 часа. Но вот теперь я не гуляю, а иногда и не сплю двое суток, так надо теперь. Мама, живите с папой как можно лучше, не ругайтесь, любите вашу единственную Тосю».

«13.05.43 г.
 Привет, дорогие родители, от Владимира. Живу по-старому, т. е. хорошо. Но теперь от старого моего лучшего командира узнал. Очень жаль, но для меня как второй отец был. Живу как раньше, теперь вместе. В

«05.01.43 г. Привет горячий, дорогая сестрица Тося!... Тосечка, будь послушной девочкой, слушайся маму, она у нас старенькая. Слушайся учителей, учись только на «отлично». Береги себя себя. Приеду с фронта, тебя буду жалеть и никому не отдам. Пиши чаще, пришли платочек на память...»



«19.01.43 г. ...Сколько радости и бодрости в сегодняшний вечер, я получил от Вас письмо, написанное теплыми и ласковыми словечками. Сколько радости и бодрости, что я услышал от вас, что никогда не забываемая сестренка Тосик учится отлично...
 Папа и мама, я знаю, что вас радуют сейчас такие замечательные успехи, которые одерживает наша Красная Армия. Все много писали об успехах в районе Сталинграда. Сидя на боевой вахте на дежурстве, я в свободную минуту услышал, что и здесь тоже есть изменения. Наши войска прорвали блокаду Ленинграда. Надеюсь, еще не дойдет до вас это письмо, как мы разберем его здесь еще сильнее и в скором времени должны очистить от этой гадюги наши родные места, до них несколько десятков километров. Дорогие папа и мама, крепитесь, помогайте нам, воинам. А я, находясь на этом важном участке фронта, не подкачаю. Живу сейчас хорошо. Совместно с боевыми заданиями руковожу комсомольской работой. После тяжелых и упорных боевых заданий можно хорошо отдохнуть, и сегодня был на ансамбле. Краснознаменного Балтийского флота.

«27.11.43 ...Как рад, дорогой папаша, что получил от вас письмо. Ведь столько времени не получал. Думал, что вы, папа, взяли или что случилось, а мамаша не может ведь мне так писать, как папа, ты мне пишешь. Сейчас «прописан» в... (затушевано цензурой). А с 21-го числа готовился в операцию и 26 выступил. Прощаю она неважно — занимали одну высоту, и представьте себе — не думал вернуться. Все разбил, папа, вспоминал я вас тогда. Гадина попал несколько раз, даже оглушило. И как на счастье даже не было ничего, но выполнял я серьезную задачу. Нужно было под огнем идти вперед. Так получилось. И вот сейчас сидим — свет электрический горит, ребят много — все молодые. Да еще так прекрасно радио играет.

«27.08.43 г.
 ...Сегодня, папаша, получил от тебя небольшое письмо, и сколько было радости... Живу хорошо, всего хорошего и вам желаю в ваших колхозных успехах. Сегодня был на концерте. И так неладно под вечер было, пришел домой, как лет, и проспал до утра. А утром вдруг стучат, слышу, идет телефонистка. Она говорит — замерзла. Я говорю, ложись со мной, грейся. Так, пошутили с ней, она, оказывается, пришла чай пить рано утром, сменившись с дежурства. Попили чаю, она легла спать, а я остался один. Пришел мой друг, с которым до войны учился в школе в Книгисепе, Николай Щербак, пошел по старым паркам (уже разбитым). Нашли хороших грибов (белых). Я у знакомого кладовщика достал жару, сварили, поджарили и так хорошо покушали. Не успел пообедать, как вызывают меня. Теперь я комсорг подразделения, работать надо. Кошу. Летом ведь мало ужинал с вами вместе, все как только с работы приходишь, быстро одеваешь чистенькое и гулять — ну, тут всегда почти до 3-х ночи. Я вспоминаю маму, которая уговаривала меня, жалая, что рубашке, печка топится,

я устал и ухожу гулять. Да, мамаша как предчувствовала. Теперь этого нет. И радость — это только то, что получишь от вас письмо, от ребят и знакомых девочек. Да уже 20 лет стало, самые замечательные и веселые годы, а тут вальдьявская задача. Главное, что охота увидеть всех вас, дорогие, особенно Жоржика и Тосика. Береги, папа, маму, не ругайтесь, любите вашу единственную Тосю».

«19.08.43 ...Вот сейчас сижу и пишу, сделал свою работу. Меня как члена партии поставили на ответственную работу. Я — комсорг в нашем подразделении. Уже вчера прово-

«Мама любимая! Прочел твоё письмо и огорчился. Очень тебе жалько, ты уже старенькая. Я вспоминаю, как ты меня ругала за то, что долго гулял. Верно, тебе было жалко, ибо тогда приходилось в ночь поспать 2—3 часа. Но вот теперь я не гуляю, а иногда и не сплю двое суток, так надо теперь. Мама, живите с папой как можно лучше, не ругайтесь, любите вашу единственную Тосю».

«13.05.43 г.
 Привет, дорогие родители, от Владимира. Живу по-старому, т. е. хорошо. Но теперь от старого моего лучшего командира узнал. Очень жаль, но для меня как второй отец был. Живу как раньше, теперь вместе. В

«05.01.43 г. Привет горячий, дорогая сестрица Тося!... Тосечка, будь послушной девочкой, слушайся маму, она у нас старенькая. Слушайся учителей, учись только на «отлично». Береги себя себя. Приеду с фронта, тебя буду жалеть и никому не отдам. Пиши чаще, пришли платочек на память...»



«19.01.43 г. ...Сколько радости и бодрости в сегодняшний вечер, я получил от Вас письмо, написанное теплыми и ласковыми словечками. Сколько радости и бодрости, что я услышал от вас, что никогда не забываемая сестренка Тосик учится отлично...
 Папа и мама, я знаю, что вас радуют сейчас такие замечательные успехи, которые одерживает наша Красная Армия. Все много писали об успехах в районе Сталинграда. Сидя на боевой вахте на дежурстве, я в свободную минуту услышал, что и здесь тоже есть изменения. Наши войска прорвали блокаду Ленинграда. Надеюсь, еще не дойдет до вас это письмо, как мы разберем его здесь еще сильнее и в скором времени должны очистить от этой гадюги наши родные места, до них несколько десятков километров. Дорогие папа и мама, крепитесь, помогайте нам, воинам. А я, находясь на этом важном участке фронта, не подкачаю. Живу сейчас хорошо. Совместно с боевыми заданиями руковожу комсомольской работой. После тяжелых и упорных боевых заданий можно хорошо отдохнуть, и сегодня был на ансамбле. Краснознаменного Балтийского флота.

«27.11.43 ...Как рад, дорогой папаша, что получил от вас письмо. Ведь столько времени не получал. Думал, что вы, папа, взяли или что случилось, а мамаша не может ведь мне так писать, как папа, ты мне пишешь. Сейчас «прописан» в... (затушевано цензурой). А с 21-го числа готовился в операцию и 26 выступил. Прощаю она неважно — занимали одну высоту, и представьте себе — не думал вернуться. Все разбил, папа, вспоминал я вас тогда. Гадина попал несколько раз, даже оглушило. И как на счастье даже не было ничего, но выполнял я серьезную задачу. Нужно было под огнем идти вперед. Так получилось. И вот сейчас сидим — свет электрический горит, ребят много — все молодые. Да еще так прекрасно радио играет.

«27.08.43 г.
 ...Сегодня, папаша, получил от тебя небольшое письмо, и сколько было радости... Живу хорошо, всего хорошего и вам желаю в ваших колхозных успехах. Сегодня был на концерте. И так неладно под вечер было, пришел домой, как лет, и проспал до утра. А утром вдруг стучат, слышу, идет телефонистка. Она говорит — замерзла. Я говорю, ложись со мной, грейся. Так, пошутили с ней, она, оказывается, пришла чай пить рано утром, сменившись с дежурства. Попили чаю, она легла спать, а я остался один. Пришел мой друг, с которым до войны учился в школе в Книгисепе, Николай Щербак, пошел по старым паркам (уже разбитым). Нашли хороших грибов (белых). Я у знакомого кладовщика достал жару, сварили, поджарили и так хорошо покушали. Не успел пообедать, как вызывают меня. Теперь я комсорг подразделения, работать надо. Кошу. Летом ведь мало ужинал с вами вместе, все как только с работы приходишь, быстро одеваешь чистенькое и гулять — ну, тут всегда почти до 3-х ночи. Я вспоминаю маму, которая уговаривала меня, жалая, что рубашке, печка топится,

я устал и ухожу гулять. Да, мамаша как предчувствовала. Теперь этого нет. И радость — это только то, что получишь от вас письмо, от ребят и знакомых девочек. Да уже 20 лет стало, самые замечательные и веселые годы, а тут вальдьявская задача. Главное, что охота увидеть всех вас, дорогие, особенно Жоржика и Тосика. Береги, папа, маму, не ругайтесь, любите вашу единственную Тосю».

«19.08.43 ...Вот сейчас сижу и пишу, сделал свою работу. Меня как члена партии поставили на ответственную работу. Я — комсорг в нашем подразделении. Уже вчера прово-

«Мама любимая! Прочел твоё письмо и огорчился. Очень тебе жалько, ты уже старенькая. Я вспоминаю, как ты меня ругала за то, что долго гулял. Верно, тебе было жалко, ибо тогда приходилось в ночь поспать 2—3 часа. Но вот теперь я не гуляю, а иногда и не сплю двое суток, так надо теперь. Мама, живите с папой как можно лучше, не ругайтесь, любите вашу единственную Тосю».

«13.05.43 г.
 Привет, дорогие родители, от Владимира. Живу по-старому, т. е. хорошо. Но теперь от старого моего лучшего командира узнал. Очень жаль, но для меня как второй отец был. Живу как раньше, теперь вместе. В

«05.01.43 г. Привет горячий, дорогая сестрица Тося!... Тосечка, будь послушной девочкой, слушайся маму, она у нас старенькая. Слушайся учителей, учись только на «отлично». Береги себя себя. Приеду с фронта, тебя буду жалеть и никому не отдам. Пиши чаще, пришли платочек на память...»



«19.01.43 г. ...Сколько радости и бодрости в сегодняшний вечер, я получил от Вас письмо, написанное теплыми и ласковыми словечками. Сколько радости и бодрости, что я услышал от вас, что никогда не забываемая сестренка Тосик учится отлично...

шая. Еще тебе пожелаю хорошо учиться, вернемся с войны, я во всем тебе помогу. Вот сейчас сидим, а он сильно обстреливает. Вчера я подрылся под камень, а мина попала прямо в камень, ну и конузило. Крепко вас целую. Володя».

«30.07.44. Привет, Тосечка, Мама, Папа! Проезжал через г. Кингисеппи и зашел к тете, не сразу нашел. Встретила очень хорошо. Но поговорить не пришлось много, ибо быстро выгрузились и поехали вперед. Ну, папа, тетя молодец. Как хорошо она за мной ухаживала, прямо ни на минуту не забывала и молоком напоила. До свидания. Крепко целую».

«23.09.44. Дорогие мои родные, живу я пока хорошо. Идем все ближе и ближе к врагу. Вот сегодня, видимо, вступим в бой с противником. Да, он здесь тоже сильно огрызается. Вот правее нас вел артподготовку около часу. Дорогие Папа и Мама, я вам выслал 100 рублей и высылаю удостоверение, что я ваш сын и нахожусь на фронте. В случае, где нужно будет оно, пожалуйста, примените. Да, Папа, вспоминаются город, тетя, какие радостные дни были. Но у меня сейчас несчастье, ночью я не вижу —

куриная слепота. Ночью мне плохо, если идем, то еду или держусь за руку друга. Погоды хорошие, вот сейчас в полной готовности выступить — ребята все отдыхают, а я пишу вам письмо. Вчера пил молоко — достали, здесь жители есть, но все латыши, нами они мало интересуются, боятся, что мы их тронем. Но ведь мы не немцы, мы проходим мимо их хозяйств и ничего не трогаем. Дорогие Папа, Мама, Тося, Крепко вас целую. Остаюсь жив и

тересной работы. Для него это все не состоялось. В то грозное, тревожное и опасное время он делал главную свою работу — защищал Родину, гнал врага со своей земли, отчетливо понимая, что каждый бой, каждый поход может стать для него последним.

Вместе с письмами хранятся наградные удостоверения. О медали «За оборону Ленинграда» Владимир сообщил в письме. Но 12 марта 1944 года приказом по 210-му стрелковому

вечает ему и зав. Леноблсо Касьяновой, что Министерство социального обеспечения РСФСР не находит возможным удовлетворить ходатайство о назначении ему пенсии в порядке исключения.

Иван Терентьевич вскоре умер, и семья осталась без последнего кормильца. Перебывалась, как могла, бедная Анисья Минаевна, чтобы накормить, мало-мальски одеть подрастающую Тосю. И решила она вновь обратиться к властям за

не имеет, так как на день ухода сыновей в армию в 1944 г. (? — ред.) не находилась на их иждивении, была трудоспособной по возрасту (1892 г. рождения), проживала с трудоспособным мужем и находилась на его иждивении.

В настоящее время имеет трудоспособную дочь, которая по Закону обязана содержать свою нетрудоспособную мать».

Да, к этому времени Анисья Минаевна не столь, может быть, нуждалась в материальной поддержке, как в признании права, людской и государственной памяти о ее погибших сыновьях. Отдала троих, которых вырастила, не прося ничьей помощи, воспитала труженниками и патриотами. И в ответ — черствость и немилосердие.

К сожалению, такое могло быть, пожалуй, только у нас в стране. Закон, который мы пишем с большой буквы, не позволял помощь, хоть какое-нибудь возвращение долга жестоко пострадавшим людям. С годами повернулось государство к вдовам, к родителям погибших воинов, но это сделано так поздно, а для иных и безвозвратно поздно...

Родина и мы все — в долгу перед своими защитниками, в долгу неоплатном.

О. СВЕТЛОВА.

„ТАКАЯ НАША СУДЬБА“

СОЛДАТСКИЕ ПИСЬМА

здоров. Ваш сын Владимир...». Вот и все...

Потом страшное казенное извещение. И последняя нить оборвалась. И нужно было это пережить, о чем постоянно просил в письмах Владимир. Но как? Разве же можно приказывать сердцу не страдать, не плакать, не убиваться? Утешенья здесь не найдешь. А письма и сегодня тревожат до глубины души, словно и не пятьдесят лет прошло, а было где-то рядом. Письма молодого человека, жаждущего жизни, любви, ин-

полку 168-й стрелковой дивизии красноармеец Владимир Иванович Терентьев «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками» был награжден медалью «За боевые заслуги», 24 сентября 1944 года он награжден орденом Отечественной войны второй степени.

Но тут же есть и другие «исторические» документы. Член коллегии МСО РСФСР Чугунов, видимо, на запрос Ивана Терентьевича Терентьева — отца погибших сыновей, от-

помощью. Но ответ был вновь неутешительный. Ленинградский областной отдел социального обеспечения сообщил, что «по вопросу назначения пенсии за погибших на фронте сыновей 29 марта 1957 года Вам дан исчерпывающий ответ», то есть пенсия не положена.

И наконец, как говорится, дождался удобного момента. 3 января 1958 года вновь Анисья Минаевна получает официальную бумагу из Ленинградского облсо, который сообщает, что права на пенсию по случаю кормильца гр. Терентьева А. М.

Людмиле Ивановне ПЕТРЕНКО
Сердечно поздравляем Вас с юбилеем и правом ухода на заслуженный отдых. Желаем здоровья, благополучия. Благодарим за добросовестный труд.
Коллектив хлебокомбината.

Николаю Осиповичу СЕМЕНОВУ
Сердечно поздравляем Вас с юбилеем и правом ухода на заслуженный отдых. Желаем крепкого здоровья, счастья, благополучия. Благодарим за добросовестный труд.
Коллектив участка ВР шахты «Ленинградская».

Федору Яковлевичу СУКНОВАЛОВУ
Поздравляем с 70-летием. Желаем здоровья, счастья, долгих лет жизни.
Дети, внуки, правнучка.

Людмиле ЕРМОЛАЕВОЙ и Юрию ГРИГОРЬЕВУ
От всей души поздравляем с днем свадьбы. Пусть в вашей семье всегда будут любовь, уважение и счастье.
Коллектив редакции газеты «Знамя труда».

Людмиле ЕРМОЛАЕВОЙ и Юрию ГРИГОРЬЕВУ
Поздравляем с днем свадьбы. Желаем вам любви, дружбы, верности на всю вашу жизнь.
Бригада С. О. Шестерикова участка № 2 шахты «Ленинградская».

Галине ХАРАМБУРА и Сергею БАЗУЛЕВУ
Поздравляем с днем свадьбы. Желаем большой любви на долгие годы, семейного счастья и пусть ваш союз будет крепким и счастливым.
Коллектив ИТР ЦКП СПЗ «Сланцы».

Татьяне КОВАЛЕНКО и Роману МИХЕЛЬСОНУ
Поздравляем с бракосочетанием. Желаем вам любви, дружбы, верности на всю вашу жизнь.
Коллектив бригады № 5 ЦКП СПЗ «Сланцы».

Татьяне КОВАЛЕНКО и Роману МИХЕЛЬСОНУ
Поздравляем с бракосочетанием. Желаем счастья, большой настоящей любви на всю жизнь.
Бригада В. А. Плотникова участка ПИТ-2 шахты «Ленинградская».

Юлии ПЕТРАШ и Сергею ВЛАСЕНКО
Поздравляем с днем бракосочетания. Желаем счастья, любви, верности на всю вашу жизнь.
Коллектив магазина № 19.

Елене ФАРНЕВОЙ и Павлу СЕМЕНОВУ
Поздравляем с днем свадьбы. Желаем вам любви, дружбы, верности на всю вашу жизнь.
Родители Фарневы, Семеновы.

Елене ФАРНЕВОЙ и Павлу СЕМЕНОВУ
Поздравляем с днем свадьбы. Желаем вам любви, дружбы, верности на всю вашу жизнь.
Коллектив магазина «Космос».

Ирине ФЕДОРОВОЙ и Виталию ВОРОБЬЕВУ
От всей души поздравляем с днем свадьбы. Желаем счастья, верности и любви на долгие годы.
Коллектив ремонтно-механического завода.

Наталье БАЛАВНЕВОЙ и Александру СОТКОВУ
Поздравляем с днем свадьбы. Желаем вам любви, дружбы, верности на всю вашу жизнь.
Бригада Г. А. Тимофеевой завода «Полимер».

Нине ПРОХОРОВОЙ и Павлу ЛОСЕВУ
Поздравляем с днем свадьбы. Желаем любви, семейного счастья на всю жизнь.
Коллектив участка ПИТ шахты им. С. М. Кирова.

Елене ТОВПЕНЦ и Василию КОНСТАНТИНОВУ
Поздравляем с днем свадьбы. Желаем вам любви, дружбы и верности на всю вашу жизнь.
Коллектив МП «ПМК-102»

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКВА ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 ИЮНЯ
6.30 — «Заповедный колодец». Д. ф. 7.00 — Утренняя звезда. 8.00 — Ритмическая гимнастика. 8.30 — Биржевые новости. 8.45 — Тираж «Спортлото». 9.00 — «С утра порань-

ше!». 10.00 — На службе Отечеству. 11.00 — Утренняя развлекательная программа. 11.30 — Клуб путешественников. 13.00 — Здоровье. 13.30 — Новое поколение выбирает: «Экологический бумеранг». 15.00 — ТСН. 15.15 — Я вам спою. Песни А. Серого. 15.45 — Народные сказки и притчи разных стран «Маленькие зеленые человечки». 15.50 — «Алтай. Времена года». Д. ф. 16.00 — Сельский час. 17.00 — Цирк! Цирк! Цирк! «А. Родин. Автограф». 17.10 — «Уолт Дисней представляет...». 18.00 — Футбол. Кубок СССР. Финал. СКА — «Торпедо» (Москва). 19.55 — Мультфильм. 20.10 — Наш любимый детектив. Киноконцерт. 21.00 — Время. 21.40 — Москва — Брест — Берлин. «Новая дорога». 23.10 — Что? Где? Когда? 0.10 — Футбольное обозрение. 0.40 — Хронограф. 0.55 — ТСН. 1.15 — «Под куполом цирка». Х. ф. 1-я и 2-я серии.

Вторая программа
Программа телевидения России 12.00—14.00
12.00 — Программа Фила Донахью. «20 лет в эфире». 13.00 — Российская энциклопедия. Лосевские беседы. Передача 1-я — «Страсть к диалектике». 14.00 — 1-й Международной конкурсы баянистов-аккордеонистов в Москве. 15.00 — Волейбол. Первенство мировой лиги. Мужчины. Сборная Японии — сборная СССР. 16.00 — «Педагогика для всех».

Программа телевидения России 17.00—18.45
17.00 — Телевизионный театр России. «Место для памятника». Фильм-спектакль. 18.45 — Авторское телевидение. 19.45 — «Спокойной ночи, малыши!». 20.00 — Вести. 20.15 — Авторское телевидение. 21.00 — Время. 21.40 — Коллаж.

Программа телевидения России 21.45—23.45
21.45 — «Васильевская, 13». Благотворительный вечер французской фирмы «Анираль ютек» с участием артистов театра, кино, эстрады. В перерыве (23.00) — Вести. 23.45 — И.С. Бах — Крестьянская кантата.

ПОНЕДЕЛЬНИК, 24 ИЮНЯ
6.30 — «Утро». 9.00 — «По законам военного времени». Художественный фильм. 10.20 — Футбол. Кубок СССР. Финал. ЦСКА — «Торпедо» (Мо-

сква). 12.00 — ТСН. 12.15 — «Контакт». 12.30 — Мультпликационный фильм. 12.45 — Футбольное обозрение. 13.15 — Народные сказки и притчи разных стран «Маленькие зеленые человечки» (Кот Д'Ивуар). 13.20 — Вас приглашает оркестр ВМФ СССР. 14.30 — Премьера документального фильма «Забывшие Боги». 15.00 — ТСН. 15.15 — «А ну-ка, дедушки!» — Художественный фильм. 16.30 — «Мир увлеченных». 16.45 — Мультпликационный фильм. 16.55 — Фильм — детям. «Дело за тобой!». 18.15 — «Деловой курьер». 18.30 — ТСН. 18.45 — «Противостояние» из цикла «Экономика и экология». Передача 1-я. 19.30 — Премьера фильма-спектакля «Изобретение вальса». 21.00 — Время. 21.40 — «5 плюс...» 0.55 — ТСН. 1.15 — «Старицкий излом». Документальный фильм. 2.05 — «Танцы, танцы, танцы...»

Вторая программа
7.00 — Утро делового человека 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.20 — Мультпликационный фильм. 8.30 — «Родина любимая моя». Фильм-концерт. 9.35 — Разминка для эрудитов. 10.20 — «Мой старший брат». Художественный фильм.

Программа телевидения России 11.30—13.30
11.30 — Телебизра. 12.00 — Угол «Правды» и Ямского поля. «Художник в смутное время». 12.45 — «Театралам...». 13.30 — «Снять фильм о Рине Зеленой». Фильм-концерт.

Программа телевидения России 17.00—20.15
17.00 — Ленинградская студия документальных фильмов показывает... 17.45 — «Крестьянский вопрос». 18.00 — Прощу слова. 19.00 — Театральный развезд. «Мещане» — четверть века спустя». 20.00 — Вести. 20.15 — «Спокойной ночи, малыши!». 20.30 — Футбольное обозрение. 21.00 — Время. 21.40 — На сессии Верховного Совета СССР. 22.25 — «Николай Рыжков: верю в Россию». 23.00 — Вести. 23.15 — Кинопанорама.

ПОКАЗЫВАЕТ ЛЕНИНГРАД ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 ИЮНЯ
8.00 — «Здравствуй!». 8.05 — «Интерпретация». А. Н. Скрябин. 8.30 — «Телебизра».

9.00 — «Наставления Джимми Свагерта». 10.00 — Час с «Русским видео». 11.10 — «Экспресс-кино». 11.25 — «Найди меня, или Серьезная игра для взрослых». 11.55 — День седьмой, или Воскресный лабиринт. 14.55 — «Телекурьер». 15.25 — «Поговорим об этике». 15.35 — «Там, где живет Паутинич». 15.50 — «Сегодня и ежедневно». 16.20 — «Я вновь пред тобою стою очарован...». 16.55 — «Куранты». 17.15 — Р. Штраус — «Дон Жуан». Фильм-балет. 17.35 — «Призраки». Импровизация на темы Бертольда Брехта. Автор — В. Саруханов. Премьера. 19.10 — Телестанция «Факт». 19.30 — «Зебра». 21.00 — Время. 21.40 — «Российский проспект». 22.45 — «Воскресный пассаж». 23.45 — «Топ-секрет». 0.20 — «Софья Петровна». Х. ф.

Кино

ДОМ КУЛЬТУРЫ ГОРНЯ. КОВ. 22 июня — «Коммандос». (Две серии). Начало в 18 часов. 23 июня — «Коммандос». (Две серии). Начало в 15, 18 часов. Для детей. Сборник мультфильмов. Начало в 13 часов.

ВИДЕОЗАЛ ДК СПЗ. 22 июня — «Мальчик-каратэ». (1 часть). Начало в 17.30. «Смерти вопреки». Начало в 19.30. «Уик-энд в Лас-Вегасе». Начало в 21 час 30 минут. 23 июня — Сборник мультфильмов. Начало в 16 часов. «Мальчик-каратэ». (II часть). Начало в 17.30. «В объятиях демона». Начало в 19.30. «Влипли». Начало в 21 час 30 минут.

КИНОЗАЛ ВИДЕОСАЛОНА. 22—23 июня — «Молодые воины». Начало в 17 часов. «Унесенные ветром». (1 часть). Начало в 19 часов. «Добыча». Начало в 21 час. 23 июня. Для детей. Сборник мультфильмов. Начало в 15 часов. 24 июня — «Унесенные ветром». (II часть). (Две серии). Начало в 19 часов. «Король улиц». Начало в 21 час 30 минут.

КИНОТЕАТР «ТРУД». 22 июня — «Дикарь». Начало в 16, 18, 20, 22 часа. Для детей. «Отряд особого назначения». Начало в 14 часов. 23 июня — «Дикарь». Начало в 14, 16, 18, 20, 22 часа. Для детей. Сборник мультфильмов. Начало в 12 часов. 24 июня — «Дикарь». Начало в 11, 18.10, 20, 22 часа.



ПОКАЗЫВАЕТ МОСКВА ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 ИЮНЯ
6.30 — «Заповедный колодец». Д. ф. 7.00 — Утренняя звезда. 8.00 — Ритмическая гимнастика. 8.30 — Биржевые новости. 8.45 — Тираж «Спортлото». 9.00 — «С утра порань-

НАШ АДРЕС: 188540, г. Сланцы, Банковская ул., 3. ТЕЛЕФОНЫ: редактор — 2-23-81; зам. редактора — 2-35-74; ответственный секретарь — 2-17-85, социально-экономический отдел по вопросам сельского хозяйства — 2-16-70, по вопросам промышленности — 2-16-65; отдел общественно-политической жизни — 2-14-06; отдел культуры, быта, писем и массовой работы — 2-23-65; фотокорреспондент — 2-16-03; корректоры — 2-13-60; бухгалтерия — 2-36-68. Объявления принимаются в бухгалтерии.
Газету печатали в Сланцевской типографии ППО № 1—1, Банковская, дом № 3. Газету набирали Чебурак Н. С., Цугаевич Н. М., верстала Шолочева Н. А., печатала Солтыс Л. И. Корректор Попова Т. И.
Объем 0,5 в. л. Сдано в печать в 14.00, Тираж 13861. Заказ 1372.

Газета «ЗНАМЯ ТРУДА»
издается по вторникам, средам, четвергам, пятницам и субботам
Зам. редактора
О. П. СВЕТЛОВА